

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В РАННЕЙ ПРОЗЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО

*Работа представлена кафедрой русской литературы XX века и теории литературы
Якутского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. В. Покатилова

Ранняя проза А.Белого интерпретируется в фольклорно-мифологическом контексте, прежде всего в соотношении с поэтикой волшебной сказки. Особое внимание уделяется анализу повествовательной структуры повести «Серебряный голубь», в которой реализуются основные принципы «парафольклорного текста».

A. Belyi's early prose is interpreted in a wide folklore and mythological context, first of all in correlation with a wonder-story's poetics. Special attention is paid to the narrative structure of the story «Silver dove», in which basic principles of a «parafolklore text» are realised.

В отношении Андрея Белого проблема фольклоризма может быть поставлена как проблема мифофольклорной традиции, по своему актуализирующейся в 1906–1909-е гг. в складывающейся к тому времени концепции и практике символизма. Особую значимость эта концепция приобретает в творчестве Андрея Белого. Собственная эволюция теоретика символизма становится, по существу, эволюцией самого направления и одним из путей развития «младшей» ветви русского символизма. Одним из реальных шагов обращения А. Белого к фольклорной традиции является создание им уже в ранний период своего творчества литературных произведений, так или иначе приближающих к осмыслению самой фольклорной традиции и к ее текстовому воплощению в литературе. Именно в этот промежуток «аргонавтический», теургический, период творчества самого Белого сменяется широким обращением к мифу, а вслед за ним к фольклору, что в целом можно обозначить как движение от мифа к фольклору (с 1905 г.) и создание в связи с этим особой мифофольклорной концепции. Жизнеспособность теоретически оформленной

теургической концепции творчества раннего Белого находит выражение в литературных произведениях этого времени. Разумеется, при этом не исключается разная степень соотнесенности литературных произведений этого периода с самой фольклорной традицией.

Исследование в этой связи нарративных составляющих литературных текстов Белого этого периода в их соотнесенности с фольклорной традицией не было до сих пор предметом специального анализа. Из всех текстов этого периода два произведения Белого – рассказ «Куст» (1906) и повесть «Серебряный голубь» (1909) – символизируют собой два этапа в обращении автора к фольклорной традиции, и в известном смысле именно они представляют собой тот тип «парафольклорного» текста, который может быть вычленен из указанного текстового материала. В связи с этим возникает необходимость в изучении того, каким образом А. Белый разрабатывает поэтику такого типа «парафольклорного» текста. Уже в ранней прозе А. Белого определенным образом сказались традиции фольклорного повествования. Следует осо-

бо подчеркнуть, что речь идет не о генетической связи его произведений с определенным сказочным или эпическим сюжетом, с отдельными фольклорными образами и мотивами, а скорее всего, об их глубинной соотнесенности с фольклорной традицией в самом типе литературного повествования, поскольку произведения А. Белого целиком принадлежит своей литературной эпохе. Тем не менее рассмотрение механизмов использования традиций фольклорного повествования в этих произведениях позволит более детально представить специфику «парафольклорности» этих текстов.

В освоении А. Белым принципов фольклорного повествования следует выделить несколько этапов эволюции: первый, озаглавленный рассказом «Куст» (1906); второй – повестью «Серебряный голубь» (1909). Итак, первой попыткой создания «парафольклорного» текста является «Куст». На явный фольклорный характер рассказа «Куст» указывал впоследствии сам автор в книге мемуаров «Между двух революций». «В этом жалком рассказе, – пишет А. Белый 1921 г., – заря – не заря, огородница – не огородница; некий Иванушка, ее любя, бьется насмерть с кустом-ведунном; полонившем ее (образ сказок); бой подан в усилиях слова вернуться к былинному ладу»¹. В этом высказывании Белого обращает внимание стремление автора соединить в одном тексте два фольклорных жанра – сказку и былинку. Эксперименты такого рода явились первыми попытками Белого в освоении фольклорной поэтики. По всей видимости, органичное сочетание и синтезирование разных фольклорных жанров свидетельствует об установке Белого на создание «парафольклорного» текста. По сути, рассказ «Куст» должен был явиться первым экспериментальным произведением такого типа текста. Белый в любом творческом начинании остается новатором: поиск «истинно народного» произведения приводит его к созданию текста, построенного по законам устной традиции.

В своем рассказе Белый почти точно следует сюжетным законам построения волшебной сказки, при этом активно используется на всех уровнях фольклорная стилистика. Текст имеет явно выраженный, стилизуемый под фольклор стилизованный уровень. Одновременно этот же рассказ содержит в себе момент контаминации элементов как сказочного повествования, так и былинного, выражающегося в вводе, типичного для героического эпоса, описания боя, что в целом позволяет говорить об его литературной основе, «парафольклорности», хотя и восходящей на глубинном уровне к жанровым структурам фольклорного происхождения.

Это произведение предстает как качественно новый этап после «Куста» и симфонии «Кубок метелей», в освоении фольклорной поэтики. Детальное рассмотрение повествовательной структуры, некоторых мотивов выявляет, что в повести перемежаются как сказочная структура в целом, так и элементы мифологического повествования, восходящие к глубинной мифологической семантике. Символистский текст Белого синтезирует одновременно и сказочную, и мифологическую архетипические структуры. В пределах одного произведения становится возможным их взаимопроникновение. За тем или иным сцеплением, восходящим к сказке, проступает его отдаленный мифологический архетип, отсылающий к мифологической семантике, трактуемой в тексте символически. Тем самым утверждается, что Белый в создании своего текста опирается на мифологическую семантику, а в сюжетной организации текста продуктивно действует порождающий механизм волшебной сказки. Писатель обратился к традиции волшебносказочного повествования, в отличие от эксперимента стилизации сказочного сюжета в «Кусте», сознательно, и в основе прежде всего лежала мысль о воссоздании мифологических оснований. Для Белого – теоретика символизма исключительной важностью является

ся тот факт, что его интерес к мифу был подкреплен научными штудиями трудов исследователей-мифологов. В работах А. Н. Веселовского особое внимание уделяется соотношению сказки и мифа, исследователь подчеркивает, что «не всякая сказка древнее сказки, так как она могла явиться и раньше и после»². Тем самым оставляя вопрос о хронологической последовательности мифа и сказки открытым, А. Н. Веселовский выделяет исключительную важность сказки в том, что она сохранила «простейшие сюжеты» повествования, и литературное творчество, по мнению исследователя, «сводится к сознательному и бессознательному комбинированию этих “старых схем”»³. Для Белого-символиста миф – первооснова художественного творчества, в статье «Магия слов» подчеркивается, что «поэтическая речь прямо связана с мифическим творчеством»⁴. Поэтому вполне закономерно, что, создавая первое свое крупное прозаическое произведение, Белый сознательно ориентировался на «старые схемы» сказки, делая попытку при помощи этих «простейших сюжетов» воссоздать миф в его целостности и уникальности. Также обращение писателя к традиционным сказочным схемам повествования помогает ему сконструировать повествовательную структуру большой эпической формы. По мнению И. Смирнова, «архетипом одного из класса романа является волшебная сказка»⁵. Именно поэтому волшебная конструкция позволяет наиболее точно показать продуктивность архетипа сказки в художественной структуре романа.

Сопоставление сюжетной схемы «Серебряного голубя» с моделью волшебной сказки показало, что в повествовательной структуре повести движение сюжета реализуется как система простейших составляющих сказочного сюжета – функций, открытых В. Я. Проппом. Петр Дарьяльский представлен в повести одиноким и безродным, а его «родина», «дом» даны в описаниях томлений персонажа по некоему ми-

фологическому пространству. Внешность его также соответствует канонам фольклорной эстетики: «шапка пепельных вьющихся кудрей», «алые губы»; «мой молодец» называет его автор. Структурно повесть, как и сказка, распадается на три блока, в основе каждой – форма испытания Дарьяльского на пути к своему мифологическому «дому»: завоевывание благосклонности Матрены, служба у столяра, вступление в голубиную секту («предварительное испытание»); противоборство с Кудяровым, расколдовывание от его дьявольского влияния («основное испытание»); уход из дома столяра, принятие смерти от «голубиных» братьев и возвращение «домой» («дополнительное испытание»). Анализ пространственной структуры повести «Серебряный голубь» показывает, что основные пространственные элементы передвижения Дарьяльского соответствуют схеме перемещения сказочного героя: Гуголево – бродяжничество вокруг Целебеево – дупло дуба – изба Кудярова – Лихов (подглавка называется «Домой»), что соответствует пространственной структуре сказки. Пространственная структура повести «Серебряный голубь» подчиняется логике повествовательного мифа, связанного с обрядом инициации: «свое место» (дом) – путь – переход границы – «чужое место» – возвращение домой. В архаических системах инициация связывается с представлением о смерти и рождении человека: смерть в данном случае выступает в своем метафорическом значении – умирание прежнего человека и рождение в нем нового. В тексте «Серебряного голубя» семантическое содержание мотива инициации можно представить в следующем виде:

- 1) переход границы с целью получения посвятительной информации;
- 2) циклический путь – туда и обратно;
- 3) переход сопровождается преодолением преграды (противоборство Дарьяльского и Кудярова);

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

4) смысл преодоления такого препятствия – в метафорической смерти героя, которая одновременно является и его новым рождением.

В мифологической интерпретации – прежнее тело должно стать «пустым» для получения новой информации, чтобы наполниться новым смыслом. Построение мифологического нарратива по аналогии со структурой сказочного повествования свидетельствует о наличии в повести прототипической основы и мифа, и сказки, от-

четливо проявившейся в пространственной организации текста.

Таким образом, повесть «Серебряный голубь» представляет собой уже принципиально иной этап Белого в освоении фольклорной традиции. Белым создается текст, восходящий по многим параметрам к фольклорно-мифологической традиции и в то же время параллельный ей. Поэтика этого произведения определяется процессом синтеза различных, но в первую очередь фольклорных и мифологических составляющих.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Белый А.* Между двух революций. М., 1994. С. 126.

² *Веселовский А. Н.* Мерлин и Соломон. СПб., 2001. С. 658.

³ Там же. С. 653.

⁴ *Белый А.* Критика. Эстетика. Теория символизма. М., 1994. С. 124.

⁵ *Смирнов И. П.* От сказки к роману // ТОРДЛ. Т. XXVII. Л., 1972. С. 289.